

И. А. Андрющенко

**Культурологическая регионалистика:
предметная область и специфика**

Статья посвящена выявлению специфики культурологической регионалистики путем выделения культурологического регионального дискурса из ряда других научных дискурсов. Компаративный анализ региональных студий в рамках различных научных дисциплин позволяет выявить теоретические основания исследования регионов в культурологии.

Ключевые слова: *регион, региональная культура, критерии выделения региона, пространство, культурологическая регионалистика.*

Актуальность Гетерогенность культурных регионов находится в настоящий момент в центре внимания исследователей в рамках различных дисциплин – от экономики, государственного управления, политологии и социологии до философии, истории, литературоведения, искусствоведения и культурологии. С одной стороны, интерес вызывают исследования изменений региональных культурных «ландшафтов» на фоне глобализации. М. Маяцкий пишет, что «глобализация меняет, прежде всего, способ человека справляться с непосредственной окружающей средой, меняет его способ быть локальным». [1] Что представляет собой «способ быть локальным» в рамках культурного региона? Ответить на этот вопрос – фактически означает «зафиксировать» и описать региональную специфику.

С другой стороны, интерес к регионалистике часто связывают с культурными различиями как фактором потенциальной конфликтности или развития территории. Отметим, что в последнее время все чаще речь идет именно о развитии – с тех пор, как культура перестала рассматриваться исключительно как «расходная часть бюджета» и доказала свою состоятельность как игрока в реальном секторе экономики, позволяющего наращивать потенциал территории.

Автор ставит своей целью выявление специфики культурологической регионалистики путем выделения культурологического регионального дискурса из ряда других научных дискурсов регионалистики.

Как совершенно справедливо отметил И. Я. Левящ, «Любой регион – непременно территория, но не каждая территория – регион» [2, с. 293]. Что же делает территорию регионом? Авторы многочисленных работ в междисциплинарном поле региональных исследований выделяют целый ряд критериев, которые определяют регион как некую целостность.

Отметим, что набор критериев детерминирован, прежде всего, дисциплинарными рамками, в которых находится исследователь. Так, региональные студии в экономике, государственном управлении и смежных дисциплинах акцентируют внимание на общности народно-хозяйственных задач (тип хозяйственной деятельности, природные ресурсы, инфраструктура).

Политологический дискурс регионалистики опирается на такие понятия, как административно-территориальное деление, политические качества территории, макрорегион, субрегион. Поскольку термин «регион» фактически может быть применен к территории любого размера, то в политологии широко распространена практика его использования в широком и узком значении. В широком значении регион – это крупный территориальный блок (например, Ближневосточный или Азиатско-Тихоокеанский регион). Для обозначения таких крупных территориальных единиц используют также термин «макрорегион».

В узком значении термин «регион» широко используется в юридических документах. В 1996 году в Базеле на заседании Генеральной Ассамблеи европейских регионов была принята «Декларация Ассамблеи европейских регионов (АЕР) о регионализме в Европе», в которой отмечено, что «АЕР представляет около 300 европейских регионов разной величины, с различными административными и политическими структурами, в которых проживает порядка 400 млн. человек. Регионы имеют различные уставы, сложившиеся в зависимости от хода исторического и культурного развития, а также

конституционные принципы, отражающие территориальную организацию каждого государства. Регионы представляют собой важнейший и незаменимый элемент построения Европы и процесса европейской интеграции». [3] Речь здесь идет о регионах, зафиксированных территориально-административным делением государств, официальным статусом, границами, политическими, экономическими, административными особенностями и отраженной в законодательной базе «отличностью» данной территории от всех других.

В основе большинства работ по социологии регионов лежит понятие «социальное пространство», которое «не может быть сведено ни к отношениям между сообществами, когда, как писал П. Сорокин: «..социальное пространство в корне отличается от пространства географического», ни к освоенной человечеством поверхности земли». [4, 6]

Вместе с тем, социологическая регионалистика отличается крайней неоднородностью – как в выделении критериев региона и их иерархии, так и в фокусе исследовательского интереса. В рамках социологии регионалистика развивается в нескольких направлениях: исследования регионализации, региональных движений, различных аспектов региональной жизни, сравнительный анализ региональных проблем разных стран, прикладные аспекты региональных студий. Отметим, что в большинстве случаев под регионом понимают все же некую административно-территориальную единицу, формальные или неформальные границы которой не нуждаются в дополнительной аргументации. Э. Томпсон называет регион «достаточно аморфной концепцией на практике, хотя можно сказать, что регион, безусловно, является территориальной единицей... регион относится к таким территориальным единицам, которые работают между уровнями местного и национального правительств. Регион является частью государства». [4, с. 95]

Широкое распространение понятие «регион» получило в рамках географии и истории – наук, которые уже сформировали полноценный тезаурус регионоведческих исследований. Концепция «пространственного поворота» в социальных и гуманитарных науках была изложена А. Лефевром в

«Производстве пространства» (сам термин впервые употребил американский урбанист Э. Сойа). Говорить здесь о первенстве, конечно, не вполне уместно. В предисловии к изданной в 1977 году знаковой для рождения гуманитарной географии книге «Пространство и место: с точки зрения опыта» известный географ И-Фу Туань пишет: «Жизнь идей – это длительная история, собственно, как сама жизнь». [5] Действительно, необходимость переосмысления роли пространства «витала в воздухе» и вылилась в тот самый «пространственный поворот», который в XX веке навсегда изменил «ландшафт» регионоведческих исследований. Глубокий анализ динамики пространственного поворота в междисциплинарных исследованиях дает М. Маяцкий [1].

Региональные студии имеют давнюю и глубокую традицию в языкознании, литературоведении и искусствоведении. Даже беглый взгляд дает возможность констатировать, что здесь иерархию критериев при выделении региона возглавляет отнюдь не территориальность с формализованными границами, а скорее общность языка, традиции, концептосферы, семиосферы. М. Бахтин писал, что культурная сфера не имеет внутренней территории, она вся сосредоточена на границах, которые «проходят всюду» [6] Понятие «граница» в литературоведении, искусствоведении воспринимается абсолютно в другой плоскости. Например, как «онтологическая ситуация, состояние перехода из внежизненного типа бытия в жизненный (природный). Переход осуществляется в каждом моменте, в каждой «точке» персонажа..» [7, с. 17]. Более того, в искусствоведческих и литературоведческих текстах физические границы – это зачастую то, что нужно преодолеть, не «перейти», но абстрагироваться от них. Эклектика, реминисценции «другого», «иного», «не своего», найденных на «своей» территории только обогащают художественное пространство, расширяют «свою» территорию.

Анализируя гуманитарную регионалистику, невозможно оставить в стороне многочисленные работы, посвященные, например, художественной культуре (литературе, музыке, живописи и др.) отдельных территорий,

совпадающих с административно-территориальными границами государств, провинций и даже макрорегионов: живопись современной Кореи, Прованс в европейской литературе, поэзия Дальнего Востока. В данном случае речь идет о регионоведческих исследованиях, целью которых является репрезентация пространства в текстах художественной культуры. Являются ли физические границы территории главным критерием выделения региона? Безусловно, нет. Здесь речь идет уже об общности ментальностей, ценностных доминант, культурных констант, которые лежат в основе «общей» картины мира, о близости, единстве художественных традиций, концептосфер.

Очень важно отметить, что общим местом в политологическом, социологическом, психологическом и гуманитарном дискурсе регионалистики является понятие «региональной идентичности», которое является одним из критериев выделения региона. В рамках данной статьи мы не ставили задачу проанализировать весь репертуар значений этого понятия. Заметим только, что в разных контекстах определение региональной идентичности может акцентировать не только содержание понятия, но также его функции, особенности формирования, структуру и место в ряду других личностных идентичностей. Приведем одно из «психологических» определений: «региональная идентичность – результат когнитивного, ценностного и эмоционального процесса осознания принадлежности к своему региональному сообществу, а также его места и роли в системе региональных взаимодействий» [8]. Региональная идентичность является предметом исследования и в культурологической регионалистике. Однако в культурологическом дискурсе речь будет идти скорее об аксиологическом аспекте региональной идентичности.

Не имея возможности в рамках небольшой статьи глубоко анализировать все критерии выделения региона, позволим себе назвать некоторые, наиболее часто встречающиеся: географические (количественные и качественные показатели, характеризующие территорию как географический объект – локализация, население, ландшафт, тип хозяйствования); политические

(автономность, формализованность в нормативных документах, административно-территориальные границы и др.); экономические (территориальная организация хозяйства, хозяйственная специализация и кооперация, формирования, развития и функционирования территориальных социально-экономических систем); социологические (нормы общения, поведения, специфическая стратификация); психологические (региональная идентичность, психологические механизмы формирования и поддержания региональной идентичности) и другие.

Этот список может быть дополнен. Вопрос в том, возможно ли свести регион к простой сумме компонентов и достаточно ли названных компонентов, чтобы «выделить» регион как целостное образование? Мы разделяем точку зрения И. Я. Левяша, который пишет: «Проблема в том, чтобы не свести его (регионализм) ни к экономической форме, ни к механической сумме географических, демографических, геополитических и любых иных фрагментарных ипостасей. Регионализм – это феномен социальной органики, и, следовательно, адекватность его научного осмысления зависит не только от конкретно-аналитических и абстрактных системно-эволюционных представлений, но и в решающей мере от способности освоения существенной грани развертывания человеческой природы – структурной эволюции мира человека». [2, с. 292]

Поскольку наша цель – выявить специфику исследований региона в культурологии, снова обратимся к дискурсу культурологической регионалистики. Это задача и простая, и сложная одновременно. С одной стороны, культурология уже в достаточной степени сформировала соответствующий понятийный аппарат, который позволяет исследовать объект, не вторгаясь в системы координат других дисциплин. С другой стороны, в ряде исследований региональной культуры последних лет наметилась явная тенденция к сближению с другими дисциплинами, в которых регион выступает в качестве объекта. Особенно очевидным нам представляется сближение так называемой «новой культурной географии» и культурологии. Методология

«новой культурной географии» была, во многом, взята из литературоведения, структурализма, аналитической социологии и западного неомарксизма» [9, с. 154]. Это означает, что культурология и культурная география в поисках методологии прошли не тождественный, но сходный путь, который не мог не привести к близким теоретическим допущениям. Среди таких общих теоретических допущений отметим, прежде всего, «предположение о «сконструированности» воспринимаемого пространства культурными, социальными и экономическими процессами. Именно этот тезис – представление о пространстве, как «культурном конструкте» – и является своего рода «общим знаменателем».[9, с. 154]

Объединяет «новую культурную географию» и культурологию, философию культуры и так называемый «ландшафтный подход». Так, исследовательница Г. М. Казакова пишет: «Типологизирующими критериями региона выступают его специфика как «ландшафтного тела» (В. Л. Каганский) и «очеловеченного пространства» (В. Вернадский), в силу чего ему присущ дуализм природного и культурного. В процессе жизнедеятельности регионального общества ландшафт выполняет роль ресурсовоспроизводящей, средовоспроизводящей и хранящей генофонд системы. Структура региона накладывается на структуру пространства: пространственные слои, в которых актуализируется регион, разномасштабны (историко-культурный, социальный, этнический, политический, семантический, ментальный и др.). Но регион претендует на некоторое сверхфункциональное единство, которое заведомо полиморфно, многообразно» [10]. Доминирование естественно-научной терминологии – еще одна иллюстрация «сближения» гуманитарной географии с культурологией.

Особое место в исследованиях региональной культуры занимает, безусловно, историческая регионалистика, которая очень активно развивается в последние два-три десятилетия. Роли украинской и российской исторической регионалистики в формировании культурологической регионалистики мы планируем посвятить отдельную статью. А пока позволим себе наметить только

общий контур взаимодействия современной региональной истории и культурологической регионалистики.

С. И. Маловичко в экспресс-интервью «Региональная история глазами ее созидателей», отвечая на вопрос «Что представляет собой современная региональная история?», отметил известную украинскую исследовательницу Я. В. Верменич [12], которая «выбрала интересный по своей новизне путь развития региональной истории в Украине, сменив традиционную социально-политическую составляющую этого направления на социокультурную и показав в такой практике большую близость с новой локальной историей» [11, с. 62]. В рамках проекта «новая локальная история» группа исследователей работает на основании нескольких, тесно связанных направлений (субдисциплин), использующих многообразные познавательные процедуры из междисциплинарной сферы: локальная история (история региона) – «история места». Под регионом, «местом» понимается не территория, а «микросообщество», совокупность людей, осуществляющих определенную историческую деятельность (информация с сайта проекта «Новая локальная история». Доступ: <http://www.newlocalhistory.com/node/2>).

Этого краткого замечания достаточно, чтобы убедиться в том, что региональная история неуклонно движется в сторону социокультурного анализа, сближаясь тем самым с культурологическими исследованиями региона. Еще одной точкой соприкосновения исторической и культурологической регионалистики, на наш взгляд, является практика компаративных исследований, например, «стратегия новой культурной истории («город как текст») [13, с. 66].

Культурологическая регионалистика находится на этапе становления – формируется собственный тезаурус, идут поиски методологического инструментария. Но уже сейчас очевидно, что исследования региональной культуры не удастся уложить в прокрустово ложе «территориальности» и физических границ. «Культурний регіон це не якась територія, яка окреслена на мапі, а певна культуросфера (за аналогією з біосферою), що надає специфічні

умови для життєдіяльності великих спільнот – народів, націй, обумовлює їх культурну ідентичність» [14, с. 151].

О сложности, множественности и качественных изменениях «пространства» региона пишет и М. Маяцкий: «Пространство перестало быть тем, что нужно пересечь.... Это означает не упразднение пространства, а его усложнение и умножение... География постепенно стала социальной, потом культурной, потом человеческой («гуманитарной», human). Пространство робко искало реабилитации через метафоры: пространство языка, место мысли. Пространство, по определению, стихия метафоры» [1].

Вслед за А. П. Воеводиным, И. Я. Левяшом, М. К. Петровым [14; 2; 15], мы полагаем, что отправной точкой культурологических исследований регионов может стать понимание антропологических оснований регионализма, двуединства человека как индивидуального и социального существа, который воспроизводится в пространстве региона как особый тип человека со специфической картиной мира.

Литература

1. Маяцкий М. Место пространству! Рецензия на: [1] Barney Warf & Santa Arias (eds), *The Spatial Turn: interdisciplinary perspectives*. London: Routledge, 2009; [2] Jorg Doring & Tri stan Thielmann (Hg.), *Spatial Turn: das Raumparadigma in den Kultur- und Sozialwissenschaften*. Bielefeld: Transcript, 2008; [3] Moritz Csaky & Christoph Leitgeb (Hg.), *Kommunikation — Gedachtnis — Raum: Kulturwissenschaften nach dem «spatial turn»*. Bielefeld: Transcript, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <http://www.russ.ru/pushkin/Mesto-prostranstvu!>
2. Левяш И. Я. *Культурология: Курс лекций / И. Я. Левяш*. – Мн. : НТООО «ТетраСистемс», 1998. – 544 с.
3. «Декларация Ассамблеи европейских регионов (АЕР) о регионализме в Европе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL :

http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/Declaration_Regionalism/.dam/110n/ru/DR_RUSSE.pdf

4. Глобалізація. Регіоналізація. Регіональна політика. Хрестоматія з сучасної зарубіжної соціології регіонів / Укладачі Кононов І. Ф. (науковий редактор), Бородачов В. П., Топольськов Д. М. – Луганськ : Альма матер-Знання, 2002. – 664 с.
5. Yi-Fu Tuan. Space and Place: The Perspective of Experience. – University of Minnesota Press, 2001. – 246 p.
6. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М. : Худож. лит., 1975. — С.234-407.
7. Федоров В. В. Мир как слово / В. В. Федоров – Донецк: Норд-Пресс, 2008. – 120 с.
8. Смирнова Н. А. Региональная идентичность в условиях современного российского общества: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. соц. наук: спец. 22.00.04– «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Н. А. Смирнова. – Волгоград, 2004. – 24 с.
9. Соболев Д. М. «Топофилия»: культурная географии как жанр современной художественной прозы / Д. М. Соболев // Международный журнал исследований культуры. - № 4(5), 2011. – С. 136-155. [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJC_R_04\(5\)_2011_Sobolev.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJC_R_04(5)_2011_Sobolev.pdf)
10. Казакова Г. М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала) : автореф. дис. на соискание уч. степени доктора культурологии: спец. 24.00.01 – «Теория и история культуры» / Г. М. Казакова. – Москва, 2009. – 22 с.
11. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. История локуса в классической, неклассической и постнеклассической моделях исторической науки / С. Маловичко, М. Румянцева // Регіональна історія України. Збірник

- наукових статей. – Вип. 6. – К. : Інститут історії України НАН України, 2012. – С. 9-22.
12. Верменич Я. В. Нова локальна історія та історична регіоналістика: експлікація термінів / Я. В. Верменич // Регіональна історія України. Збірник наукових статей. – К. : Інститут історії України НАН України, 2007. — Вип. 1. — С. 13-28.
 13. Шапаренко В. В., Хлынина Т. П. Региональная история глазами ее создателей: материалы экспресс-опроса / В. В. Шапаренко, Т. П. Хлынина // Былые годы. – 2010. – № 3(17). – С. 61 – 70.
 14. Воеводін О. П. Культурологія: навчальний посібник / О. П. Воеводін, Л. П. Воеводіна, А. І. Атоян, Г. В. Атоян, Ю. Ю. Полулях, Є. В. Скороварова, Г. Ю. Галгаш; за заг. ред О. П. Воеводіна. – Луганськ : вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012. – 236 с.
 15. Петров М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. – Изд. 2-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.

Стаття присвячена виявленню специфіки культурологічної регіоналістики шляхом виділення культурологічного регіонального дискурсу з ряду інших наукових дискурсів регіоналістики. Компаративний аналіз регіональних студій в рамках різних наукових дисциплін дозволяє виявити теоретичні засади дослідження регіонів у культурології.

Ключові слова: *регіон, регіональна культура, критерії виділення регіону, простір, культурологічна регіоналістика.*

The paper aims to analyze the specificity of regions as object of study in Cultural Studies. Methodology of the research deals with an analysis of a specific discourse of other scientific discourses of regionalism and comparative analysis of regional studies in the various scientific disciplines.

Key words: *region, regional culture, criteria of the region, space, cultural regionalism*